

УДК 82.09

ЖАНРОВАЯ ПОЛИФОНИЯ В РОМАНЕ Й.МАКЬЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

© Д.К.Карслиева

В статье рассматривается роман английского писателя Йэна Макьюэна «Искупление» в аспекте жанровой полифонии как актуальной тенденции современного литературного процесса. Особое внимание уделяется анализу различных жанровых форм, взаимодействующих в романном повествовании Макьюэна: реалистических, модернистских и постмодернистских.

Ключевые слова: роман, жанр, полифония, модернизм, постмодернизм, психологизм.

Проблема жанровой полифонии становится особенно актуальной в XX веке, когда новые литературные направления, прежде всего постмодернизм, провозглашают смешение стилей и жанров как ведущую черту. Обращаясь к мнению М.М.Бахтина на роман как многожанровое образование, по своей природе допускающее включение практически всех известных жанров, следует помнить, что «введенные в роман жанры обычно сохраняют в нем свою конструктивную упругость, и самостоятельность, и свое языковое и стилистическое своеобразие» [1: 134]. Постмодернизм же, как думается, доводит до максимума эту черту романного жанра. Полижанровость современного романа обладает «коллагной» природой, которая, с одной стороны, направлена на совмещение всевозможных, зачастую контрастных образований, и в то же время, ориентируется на механическое преобразование этих противоречивых форм, превращая их в целостное произведение. Полижанровость, таким образом, становится частным случаем проявления полистилистики, ориентирующейся ««<...> на раздробленность и полицентризм», что “оборачивается в романе XX века полицентризмом самого повествования”» [2: 23].

Можно говорить о своеобразном подведении итогов, которые были достигнуты в художественном искусстве и, в частности, в жанре романа в конце XX века. По словам А.В.Михайлова, «в романе наших дней осуществляется поворот, который затронет и существо романа, и существо повествования, и существо слова» [3: 451]. Реализуется этот поворот прежде всего в тесной связи с проблемой формы романного произведения. Разноаспектно проблема романного повествования осмысливается в исследованиях М.Бахтина, Р.Барта, Ж.Женетта, П.Рикёра, А.Дж.Греймаса, Д.Лоджа, В.Шмида и других; вплоть до нарратологии, складывающейся в аспекте коммуникации. Теоретиками постулируется, что роман, абсолютно свободный в своем развитии, «не знает

никакого другого закона, кроме повествования» [4: 55]. Несомненно, обостренный интерес к проблеме повествования в литературе XX века отразился и в творчестве Йэна Макьюэна.

Современный английский писатель Йэн Макьюэн (Ian McEwan) (р. 1948) широко известен как автор произведений «в духе постмодернистской готики» («Дитя во времени» (*The Child in Time*, 1987), «Невинный» (*The Innocent*, 1990), «Амстердам» (*Amsterdam*, 1998) и др.). Однако в романе «Искупление» (*Atonement*, 2001) отчетливо обращение писателя к национальной реалистической традиции наравне с постмодернистской поэтикой, что в целом характерно для английской прозы конца XX – начала XXI веков. В этом романе важную роль играет психологизм, раскрытие внутреннего мира героев, драматизация повествования, а также постмодернистская игра.

Композиция «Искупления» создает ощущение постмодернистского переосмысления романов В.Вульф, Э.М.Форстера, Д.Г.Лоуренса и Р.Леман в первой «модернистской» части романа, во второй – сменяясь на убедительный документальный рассказ об отступлении во время Второй мировой – в духе эссеистики Дж.Оруэлла и популярных в 30-40-х гг. репортажей о войне и, наконец, подражанием Э.Боуэн – в третьей.

В первой части романа большая роль отводится подробным психологическим описаниям реалистического характера. Эпиграфом к роману взят отрывок из «Нортенгерского аббатства» (*Northanger Abbey*, 1818) Джейн Остен. И это, несомненно, накладывает отпечаток на все повествование Макьюэна, даже на те части, где уже нет влияния стиля английской романистики. Как справедливо отмечает А.Борисенко, «читатель погружается в оцепенение жаркого летнего дня 1935 г., в быт английской усадьбы, с классическим вечно занятым отцом, матерью, страдающей мигренью, с затянутой экспозицией, так

знакомой по классическим английским романам» [5: 289].

Можно утверждать, что сюжетное повествование романа Макьюэна сходно со структурным построением романов Остин: здесь присутствует заблуждение героини, случай – обычно где-то в середине романа – открывает ей глаза на собственное заблуждение; на помощь случаю приходят размышления; вторая половина романа раскрывает сложный процесс освобождения от ошибок и заблуждений, поиски своего нового «я».

В то же время можно говорить о том, что перед нами повествование о взрослеющей личности, причем творческой. Переживания главной героини Брайони открывают перед нами целостную картину формирования представления героини. И здесь следует отметить внимание писателя к особенностям детской психологии и к жанру романа воспитания, в авторском, конечно же, восприятии.

Сцена возле фонтана, ставшая знаковой для всего романа как символ иллюзорности мировосприятия, описана Макьюэном языком, присущим прозе В.Вулф: ощущения главенствуют над содержанием, формальной стороной выражения. Импрессионистический стиль, характеризующийся интересом к тонкому психологизму, внутренним движениям души отчетливо проявляется в описании состояния Брайони, пытающейся понять, каким образом сгибается большой палец на руке: «*Не было видно никаких стежков, никаких швов на коже, и все же она знала, что под этой гладкой, сплошной поверхностью находится истинная сущность – может быть, душа? – которая приняла решение прекратить притворяться и дала окончательную команду*» [6: 44]. И стремление юной писательницы отразить сцену у фонтана с разных точек зрения напоминает желание Вулф проникнуть в мир души и делать выводы из своих собственных наблюдений: «*Ей было необходимо просто показать разные способы мышления, такого же яркого, как ее собственное, еще противившееся признанию того, что у каждого – своя живая ментальность*» [6: 49].

Сюжетная коллизия романа Макьюэна сходна с завязкой романа Е.М.Форстера «Поездка в Индию» (*A passage to India*, 1924) — первым антиколониальным произведением в английской литературе: сюжет составляет история ложного обвинения молодого врача-индийца Азиза в попытке изнасиловать англичанку. Форстер создает галерею образов представителей колониальной администрации, искренне убежденных в своей миссии проводников культуры и цивилизации.

Эта аллюзия, несомненно, нашла свое отражение в образах семьи Толлис, прежде всего матери и отца Брайони: миссис Толлис считала, что Робби «был увлечением Джека, живым доказательством принципа сглаживания социальных различий, с которым он носился всю жизнь» [6: 172].

Вторая часть романа, изображающая отступление английских солдат, отличается документальностью и натурализмом. Макьюэн как будто возвращается к своей излюбленной манере письма: циничные и жестокие описания убийств. Например: «*На дереве, на взрослом платане, только что покрывшемся молодой листвой, висела нога... Нога была совершенна по форме, бледная гладкая и, судя по небольшому размеру, могла принадлежать ребенку*» [6: 212]. Или: «*От головы шеренги двигался офицер. Поочередно подходя к каждой лошади, он выстреливал ей в голову... Лошади покорно ждали своего часа*» [6: 244]. В части, описывающей продвижение Робби к Дюнкерку, помимо реалистической традиции документальных эссе Оруэлла, можно проследить и традиции литературы «рассерженных молодых людей», которая рисовала протест героя – как правило, из рабочего или среднего класса – против окружающей его действительности 1950-х гг. в Великобритании. Робби мечтает о восстановлении справедливости, о снятии обвинения в преступлении, которое он не совершал: «*Имя его будет очищено от грязи*» [6: 254].

В третьей части романа Макьюэн, подобно Элизабет Боуэн, «рассматривает любовь и разочарование путем изучения сложных психологических взаимоотношений» [7]. Брайони, придя в гости к сестре, встречает там Робби, и противоречивая гамма чувств охватывает ее: «*Что было удивительнее всего, так это то, как быстро облегчение от того, что Робби жив, сменилось страхом оказаться с ним лицом к лицу*» [6: 378]. Эстетические взгляды Элизабет Боуэн, а также ее художественная практика формировались в русле современной ей литературной ситуации, которая характеризуется повышенным интересом к внутреннему миру человека в процессе его повседневной жизни, к изображению едва уловимых изменений в его психологическом состоянии. Важной темой ее творчества была «борьба индивидуума за самореализацию во враждебном, холодном мире» [8]. Подобный пристальный интерес Макьюэна к внутреннему преобразению Брайони пронизывает романное повествование, описывающее ее становление как зрелого писателя и человека, осознающего последствия своих ошибок, совершенных в прошлом: «*Брайони больше не верила в идею создания характеров средствами литературы <...>*

Брайони интересовали мысли, восприятия, чувства, индивидуальное сознание, которое течет, как река сквозь время, и способы, коими можно передать это течение <...>» [6: 312-313]; «она никогда не сможет возместить ущерб, который причинила. Ей нет прощения» [6: 317].

В текст романа включены эпистолярные части: письма Сесилии и Робби, а также письмо сотрудника издательства «Горизонт», который дает весьма сдержанный критический отзыв на роман Брайони, одной из героинь «Искупления». Его инициалы (С.К.) позволяют предположить, что героине написал главный редактор журнала в 1940 – 1949 гг. Сирил Коннолли, что разрушает уже подозреваемую симулятивность рассказа от третьего лица. И если письма двух влюбленных отражают их стремление быть вместе, глубину их чувств, пусть даже и преувеличенную, то письмо сотрудника издательства несет иную функцию. Отзыв на рукопись Брайони, в которой со всей очевидностью угадывается первая часть текста, содержит немало авторской иронии по поводу подражанию Вулф. Рекомендую Брайони создать другой вариант романа, рецензент советует ей внести в повествование личный опыт военных лет и не забывать о читателях, которым «хотелось бы узнать: чем же дело кончилось» [6: 349]. И становится очевидна авторская игра литературными формами: вторая часть и начальные эпизоды третьей части «Искупления» выступают новым вариантом романа, также написанным Брайони.

В заключительной части «Искупления» перед читателем предстает несомненно постмодернистский текст с его саморефлексией, саморазоблачением, авторской игрой. Следует отметить правомерность утверждения В.А.Пестерева о современной ситуации романа: «Синтетичность, полистилизация, жанровая полифония, многоуровневые пространства языка и текста, интертекстуальность, саморефлексия, метаповествование, внежанровые и внелитературные формы, условность и романский мимесис, метаморфозы авторского «я» и читателя, игра означающего с означаемым, линейные и нелинейные структуры – составляющие современного романного контекста» [9: 155]. В своем произведении Макьюэн отражает насущные тенденции в развитии романа в конце XX – начале XXI веков, сходные с мнением чутких ко времени и искусству слова писателей: «Мы должны создавать новые парадигмы, вследствие чего возникнут новые книги, новые стили, новая озабоченность вниманием читателей» [9: 155]. По словам исследователя О.Джумайло, «писатель развенчивает саму “культуру” письма, становящуюся для него на-

бором “готовых форм”, отчужденных от реального человеческого опыта» [10: 259].

Семидесятилетняя героиня романа, постепенно утрачивающая память, вынуждена признать вечную иллюзию искупления в слове: «<...> В чем состоит искупление для романиста, если он обладает неограниченной властью над исходом событий, если он – в некотором роде бог. <...> Для романиста, как для Бога, нет искупления, даже если он атеист. Задача всегда была невыполнимой, но именно к ней неизменно стремится писатель. Весь смысл заключен в попытке» [6: 414].

Макьюэн не просто мастерски вписывает свое имя в пантеон британских романистов 30-х и 40-х гг. XX века. Он не просто изображает или изучает эти повествовательные техники, которые, по мнению зрелой Брайони, демонстрируют, что «сама природа человека претерпевает великую трансформацию и что только художественная литература, новая литература, в состоянии уловить суть этой перемены. Внедриться в чужое сознание, показать, как оно работает или реагирует на внешние воздействия, и написать об этом в рамках строгой композиции – вот это был бы триумф художника» [6: 313].

В интервью Р.Пелузо Макьюэн повторяет, что самое ценное для него в литературе и писательстве – это «возможность осознать, что вы похожи на другого человека, возможность почувствовать то, что чувствует другой» [11]. Таким образом, жанровая полифония романа «Искупление» призвана отразить авторскую позицию по отношению к способности художественной литературы проникнуть и отразить внутреннюю работу сознания человека. Различные романские формы, присутствующие в повествовании произведения Макьюэна, и представляют возможные подходы к изображению человека, внутренние движения его души и психики.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект №13-34-01013: «Романная проза Запада на рубеже XX и XXI веков».

*****

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Пестерев В.А. Постмодернизм и поэтика романа. Историко-литературные и теоретические аспекты. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 40 с.
3. Михайлов А.В. Языки культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 912 с.
4. Ropars-Wuëllennier M.C. Forme et Roman // Littérature. – 1997. – № 108. – P. 77. (Цит. по:

- Пестерев В.А.* Логика повествования в романе А.С.Байетт «Обладание» // Вестник ВолГУ. Серия 8. – 2005. – Вып. 4. – С. 54 – 63).
5. *Борисенко А.* Иэн Макьюэн – Фауст и фантаст // Иностранная литература. – 2003. – № 10. – С. 284 – 294.
6. *Макьюэн Й.* Искушение / Пер. с англ. И.Я.Дороиной. – М.: Люкс, 2004. – 413 с.
7. Биография Элизабет Боуэн (Elizabeth Bowen) // URL: <http://all-biography.ru/alpha/b/bouen-elizabeth-bowen-elizabeth> (дата обращения 27.05.2013).
8. Elizabeth Bowen from Encyclopedia of World Biography // URL: <http://www.bookrags.com/biography/elizabeth-bowen> (дата обращения 27.05.2013).
9. *Пестерев В.А.* Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков. Статья первая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 155 – 166.
10. *Джумайло О.* Против сентиментальности: Иэн Макьюэн // Вопросы литературы. – 2010. – № 6. – С. 242 – 260.
11. *Peluso R.* A conversation with Ian McEwan on the hows and whys of fiction // Pittsburgh Post-Gazette. – 2013. – March 24 // URL: <http://www.post-gazette.com/stories/ae/books/a-conversation-with-ian-mcewan-on-the-hows-and-whys-of-fiction-680580/> (дата обращения 27.05.2013).

GENRE POLYPHONY IN THE NOVEL “ATONEMENT” BY I.MCEWAN

D.K.Karslieva

The article discusses the novel "Atonement" by the English writer Ian McEwan in terms of genre polyphony as a current trend of the modern literary process. Particular attention is paid to the analysis of various genre forms that interact in the novelistic narrative of McEwan: realistic, modernist and post-modernist.

Key words: novel, genre, polyphony, modernism, postmodernism, psychologism.

* * * * *

Карслиева Диана Константиновна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики Волгоградского государственного университета.

E-mail: ledi_di2002@mail.ru

Поступила в редакцию 27.05.2013